

С НАЧАЛА, как на ошейной картинке, двигались в медленном старомодном танце двое людей. Почему эти пошлые люди в скромной одежде разговаривают столь изящную пестротину, занимались быденным делом, — покрываям! стол? Движения их так приподняты и одухотворены, взаимоотношения так нежны и радостны, что чувствуешь: здесь готовится к празднику. Очень дорогому, важному, семейному.

рого идут в нашем городе, звучат на белорусском языке. Реакция зрительского зала на первую реплику была неожиданной — раздался дружный смех. Десятиклассникам, зрителям этого спектакля, к сожалению, не хватило текста. Но

но. В белорусском переводе (как и в любом) неизбежно что-то теряется. Но ведь театр — это прежде всего действие, это игра. И, наверно, никто из детей, запомнивших в этот день зрительный зал, не отказался бы так весело поиграть в «Сказку о рыбке и рыбке» и «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», как делал это актер Мясковского ТЮЗа.

Залосто поговорить с Солянышом, которое выматывается из-за кулис и заливает все красивым светом, подержать за бороду Ветер — огромного во-

Гастроли Минского ТЮЗа

В ВОЛШЕБНОЙ ПОЛУТЫМЕ

- ◆ ТАНЦУЯ, НАКРЫВАТЬ НА СТОЛ
- ◆ А РОДИТЕЛЕЙ ВЫГНАЛА ПЕРЕДОВИК ТОРГУЕТСЯ
- ◆ ГЛУПЫЙ СМЕХ И УМНАЯ ТИШИНА
- ◆ ПОДЕРЖАТЬ ЗА БОРОДУ ВЕТЕР
- ◆ ИНТЕРЕСНО ЖИВЕТСЯ ТЮЗУ!

шло действие, сосцены звучали слова, иногда не совсем понятные, но мысли, тревоги, проблемы людей, о которых рассказывала театр, пробивались сквозь языковой барьер. И возникла тишина.

Два бывших одноклассника, встретившись через тридцать лет в вагоне электрички, ведут спор. Один из них — Денисов — крупный инженер, лауреат Ленинской премии, другой — Селезнев — директор телеа-

Но так же, как много лет назад, Селезнев раздражает и бесит интеллигентный Денисов, который любит учиться, и в школе все время тянула руку, чтобы «дополнить». Он и узнал-то одноклассника по «отметкам» — ираму, оставшемуся с детства от его удара. Этому возникшему междоуобию все время кажется, что его обошла, обделали. Спокойно отвечает ему Денисов: да, лауреат, да, машина и дача. Но ведь не это главное!

Селезнев пренебрежительно тербит лауреатский значок на лацкане пиджака инженера. На эту бестактность Денисов отвечает пощечиной. Так кончается давний спор двух мальчишек...

И снова напымы. Мы возвращаемся на праздничный вечер в семье Зосимовых. В волшебной полутыме, под звуки торжественного марша, нарядные папа и мама идут рты об руку к столу. Им восхождение и почет, церемонные поклоны гостей... Это мечта двух стариков, это так, как должно быть. В жизни же, увы, все по-настоящему.

За эту сильную человеческую ноту, за напоминание о самом дорогом и важном, чем мы так часто пренебрегаем, зрительский зал был благодарен театру: актерам А. Курловичу, Б. Борисенку, Н. Трухану, А. Тимофеевой, В. Барковскому, А. Улапенко, С. Никоичи, всем участникам спектакля и его авторам — главному режиссеру театра Г. Боровику и художнику В. Гордеевну.

Пушкинские сказки — сокровище русской литературы, где для нас драгоценно каждое сло-

душного змея, посканать на замечательной лошади с хвостом-мочалкой...

Расписные прикинные терема, созданные художником, заслуженным деятелем искусств РСФСР Э. Змойро, обрамляются богатыми лесом, смолами — богатырями, а лаяя царица просто исчезает, как в сказке, как в детской игре.

Режиссер-постановщик спектакля А. Таников выстроил его в таком четком, увлекательном ритме, что антракт воспринимался как необходимая, но скупая пауза. Моя шестнадцатилетняя соседка, метерлепая подпрыгивая в кресле, все время спрашивала: «А скоро опять начнется?». И как только «началось», забывала про меня и про все на свете, самозабвенно хлопая в ладоши.

Белорусский республиканский театр юного зрителя начал работать в 1956 году под художественным руководством заслуженного деятеля искусств БССР А. И. Молявской. Он сразу стал нужным своему зрителю: дошколятам и подросткам, родителям и учителям, студентам и рабочей молодежи. Огромное количество спектаклей поставлено и сыграно за два десятилетия (театр играет более пятидесяти спектаклей в год — цифра внушительная). Среди последних названий и белорусская классика: «Почему не петь?» Я. Купалы и М. Чароты, «Миколака — паровоз» М. Лынькова, и спектакли, посвященные проблеме современного подростка. — «Пойдем в кино, а?» А. Алексина, и классика зарубежная — «Два веронца» и «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Три мушкетера» Дюма. Ставит театр и русскую классику — гоголевского «Ревизора» и чеховскую «Чайку». При таком разнообразии репертуара и большой загруженности нашими энтузиасты, которые создали экспериментальную студию, где поставлены «Эдит Пиаф», В. Легентова (спектакль на лезвии) и «Последний срок» В. Распутина (спектакль в комнате). Здесь молодые режиссеры и актеры могут заниматься творческим поиском, находить и открывать, спорить и совершать открытия. Интересно живется белорусскому ТЮЗу!

Н. СЛОМОВА.

МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ
г. Волгоград

17 МАЯ 1976

Потом герои заговаривают юрмалитым человеческим языком, перейдут на «прозу», и особенно прозаично и грубо прозвучит нежелание дочери, защитившей диссертацию, видеть за праздничным столом родителей, так ждавших этого дня.

— Ведь соберутся все нами, — говорит она про своих учених, подхваченную современными гостей: «А двое немолодых людей, притаившихся в маленькой соседней комнате (дочь объявила гостям, что они ушли и соседке), очевидно, стали чужими...»

Песня В. Розова «Четыре капли» объединяет новеллы с разными сюжетами и одной темой: «Капли» напынают друг на друга, образуя единый по сути рассказ, как если бы кто-то, продолжая разговор, сказал: «А вот у нас был такой случай...»

Молодой рабочий Семин, передовик, «золотые руки», три дня не выходит на работу, — праздновал день рождения сына. Ситуация обострется тем, что в цехе «зарез» — конец месяца, конец квартала. Начальник цеха, разъяренный ложным рассказом Семина, его непоколебимой уверенностью в безнаказанности, выдумывает «кару» прогульщику — выговор о предупреждении, портрет с доски Почета снять, премии, само собой, лишит...

Такого позора «передовик» пережить не может. Начинается торговля — «выговор объявляйте, а портрет оставьте, или я пишу заявление об уходе, меня давно дружок зовет на изолаторный».

Мечется между ними бедная Чашкина, умоляя одного не писать заявления, а другого смягчить наказание...

Кажется, ничего позорнее в предыдущий случай, в семье Зосимовых. Но ведь эгоизм проявлялся по-разному...

Спектакли Минского театра юного зрителя, гастроли кото-